

Сан Цзинлэ не выдержал и выпалил:

— К тому же! Ты ведь мне никто, зачем тебе лезть в мои дела?

Как только эти слова сорвались с его губ, лицо Чэн И окончательно потемнело.

Сан Цзинлэ тоже осознал, что, похоже, сказал что-то лишнее.

Сан Цзинлэ был моложе, и в обычной жизни Чэн И относился к нему с некоторой долей снисходительности. Но их отношения действительно были такими, как сказал Сан Цзинлэ.

Однако почему-то возникло ощущение, будто он вырастил неблагодарного волчонка.

Сан Цзинлэ широко раскрыл глаза, стараясь сохранять спокойствие.

Чэн И, слегка сжав губы, посмотрел на Сан Цзинлэ пару секунд, затем развернулся и вышел из палаты.

Сан Цзинлэ немного заволновался, быстро встал с кровати и выглянул за дверь. В коридоре было мало людей, но Чэн И нигде не было видно.

Медсестра на посту, заметив, что Сан Цзинлэ выглянул, с заботой спросила:

— Что случилось? Вам плохо?

Сан Цзинлэ тут же покачал головой, затем, немного подумав, спросил:

— Вы не видели человека, который только что вышел из моей палаты?

Медсестра, припоминая, указала на лестничную клетку:

— Кажется, он пошел туда. Вы хотите найти его? Будьте осторожны, не бегайте.

Сан Цзинлэ кивнул, подумал и вернулся в палату.

Что делать? Может, отправить сообщение?

Сан Цзинлэ, с кислым лицом, держал телефон в руках, так и не решившись написать ни слова.

Как лучше выразиться...

Пока он размышлял, телефон вдруг зазвонил. На экране высветилось имя Кан Мань.

— Цзинлэ, я слышал, ты заболел? Как ты? В последние дни не звонил тебе.

— Да, все в порядке... Сейчас уже лучше.

— Господин Чэн оформил для тебя отпуск на две недели, я очень переживал. Хорошо, что ты в порядке. Кстати, ты в Первой больнице? Я скоро зайду к тебе.

Сан Цзинлэ тут же поспешил отказаться:

— Кан-гэ, не беспокойтесь! Мне уже приятно, что вы позвонили.

Кан Мань настаивал:

— Как можно не беспокоиться! Скинь мне номер палаты, я рядом с Первой больницей, через десять минут буду у тебя. Ладно, пока, не забудь отправить номер!

Сказав это, Кан Мань повесил трубку, не дав Сан Цзинлэ возможности отказаться.

Сан Цзинлэ стал еще более озадачен и был вынужден отправить номер палаты Кан Маню.

Когда Чэн И вернулся в палату, он увидел, что Сан Цзинлэ и Кан Мань оживленно беседуют, причем Кан Мань даже положил руку на руку Сан Цзинлэ!

Чэн И тут же потемнел лицом, его охватили непонятные чувства. С первого взгляда на этого Кан Маня у него не сложилось хорошего впечатления. Если бы не то, что тот хорошо преподавал и Сан Цзинлэ ему нравился, он бы никогда не позволил этому человеку приходить к ним домой!

Да, Сан Цзинлэ очень нравился этот Кан Мань.

Чэн И был охвачен ревностью. Я даже не могу спросить, куда ты пошел, а этому человеку можно держать тебя за руку?!

Чэн И быстрыми шагами подошел, снял руку Кан Маня с руки Сан Цзинлэ и сказал:

— Учитель Кан, Лэлэ пока еще слаб, ему не стоит долго общаться с посторонними.

Кан Мань удивился, глядя на вполне бодрого Сан Цзинлэ:

— ...Еще слаб? Цзинлэ, ты все еще плохо себя чувствуешь?

Сан Цзинлэ, глядя на потемневшее лицо Чэн И и заботливое выражение Кан Маня, не знал, что ответить.

Чэн И, сохраняя серьезное выражение, ответил за Сан Цзинлэ:

— Врачи сказали, что ему сейчас нужен покой, лучше не беспокоить.

Кан Мань немного заколебался, но, увидев, что Сан Цзинлэ, хотя и выглядит бодро, все же немного бледен, поверил словам Чэн И и с беспокойством сказал:

— Цзинлэ, тебе нужно больше заботиться о здоровье.

Сан Цзинлэ был вынужден согласиться:

— На самом деле, мне уже намного лучше, спасибо за заботу, Кан-гэ.

Кан Мань вздохнул, с выражением беспокойства:

— Эх, ты говорил, что здоровье не очень, но я думал, что это не страшно. Не думал, что все так серьезно.

Сан Цзинлэ ответил:

— Сейчас все уже лучше, ничего страшного, Кан-гэ, не переживайте.

Чэн И, наблюдая, как двое продолжают разговаривать, буквально кипел от злости, и лицо Кан

Маня казалось ему все более подозрительным.

Чэн И резко сказал:

— Учитель Кан, если у вас больше нет дел, то поскорее уходите, Лэлэ нужно отдыхать.

Кан Мань удивился, затем сказал:

— Тогда я пойду? Цзинлэ, в следующий раз зайду к тебе.

Сан Цзинлэ кивнул и вежливо ответил:

— Кан-гэ, поскорее возвращайтесь, скоро уже вечер.

После того как они попрощались, Чэн И сидел в палате и долго смотрел на Сан Цзинлэ, так что тому стало не по себе.

— Ты... что ты хочешь?

Чэн И сказал:

— Когда ты выпишешься, я найду тебе другого учителя.

— Что?! — Сан Цзинлэ был поражен. — Зачем менять учителя? Я не хочу, Кан-гэ очень хороший, вот видишь, он даже пришел ко мне в больницу.

Чэн И, слегка раздраженный, ответил:

— В любом случае, я найду другого.

Сан Цзинлэ тоже рассердился:

— Что с тобой такое! Это мой учитель, я сказал, что не хочу менять.

Чэн И сжал губы, сам...

— Эй, ты в порядке? — Глядя на человека, который, казалось, витал в облаках, Сан Цзинлэ почувствовал, что сегодня Чэн И ведет себя очень странно.

Не желая отпускать его из виду, не желая видеть, как он близко общается с другими, желая постоянно держать его рядом, заботиться о нем, наблюдать за ним, сам...

Чэн И впервые осознал, что его чувства к Сан Цзинлэ настолько сильны, что он даже не может вынести, как тот говорит с другими с такой близостью!

Взгляд Чэн И потемнел:

— Ты мой человек.

Эта внезапная фраза заставила Сан Цзинлэ вздргнуть, и, что еще хуже, выражение лица Чэн И было точно таким же, как в прошлой жизни, когда он сбежал и его нашли!

Сан Цзинлэ открыл рот, но не знал, что сказать.

В душе Чэн И бушевали волны, он никогда не думал, что сможет так естественно произнести

эти слова мужчине, словно так и должно быть.

Сан Цзинлэ с сложным выражением лица произнес:

— Чэн И...

Чэн И смотрел на Сан Цзинлэ, сжав губы.

Сан Цзинлэ отвернулся, глядя в окно. Хотя на лице молодого господина Сан была легкая грусть, в душе он был в полном смятении. Чэн И только что признался? Что ему теперь делать?

Если он с радостью примет это, будет ли это странно? Или нужно сделать вид, что это тяжело? Что делать, что делать! Или... проявить сдержанность?

— Я знаю, что это, возможно, слишком, и это не соответствует нашему изначальному соглашению.

Пока Сан Цзинлэ размышлял, раздался голос Чэн И.

— Но я понял, что не могу просто притворяться, как мы договорились. — Чэн И сделал паузу, словно подбирая слова. — Эти два месяца с тобой были для меня очень... комфортными.

— Кажется, в моей жизни должен быть человек, с которым я могу проводить каждый день, и жизнь вдвоем прекрасна.

Сан Цзинлэ повернулся, с удивлением глядя на Чэн И. Этот сильный мужчина способен на такие слова?

Похоже, выражение лица Сан Цзинлэ подействовало на Чэн И, и он подошел, поцеловав Сан Цзинлэ в губы, пока тот был в полной растерянности.

Сан Цзинлэ слегка задохнулся, но поцелуй длился всего мгновение.

Чэн И, глядя в глаза Сан Цзинлэ, сказал:

— Вот так. Я хочу целовать тебя, обнимать тебя. Возможно... ты еще не готов принять мужчину, но я помогу тебе привыкнуть.

Эти слова прозвучали так, словно он даже не рассматривал возможность отказа Сан Цзинлэ.

— Конечно, я знаю, что ты еще молод. Но ничего, у нас много времени.

Закончив речь, Чэн И внутренне немного нервничал. Но раз уж он решил, то не будет сожалеть. Если он любит, то сделает его своим!

Сан Цзинлэ смотрел с сложным выражением, а Чэн И был напряжен.

— Я думаю, мы... — Сан Цзинлэ замялся. — Может, можно попробовать.

— Ничего, однажды ты примешь это... Подожди! Что ты сказал?! — Чэн И ожидал отказа, но Сан Цзинлэ согласился?!

Сан Цзинлэ (размахивая подушкой):

— Ты ведь мне никто! Ты мне никто!

Чэн И (даже не поднимая головы):

— Что будем есть сегодня вечером?

Сан Цзинлэ (в исступлении):

— Я хочу поесть вне дома! Хочу хого! Шашлык! Шашлычки на палочках! Мороженое!

Чэн И (про себя):

— Хм, лучше съем тебя...

Сан Цзинлэ (внезапно замолкает):

— Я пойду к дяде.

Чэн И (достаёт телефон):

— Ты только что сказал, что хочешь поесть? Я закажу доставку.

Ла-ла-ла, скоро они окончательно определятся в своих отношениях!

<http://bllate.org/book/16468/1495084>